

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРИЖСКОГО ПРИГОРОДА: ОБЕРВИЛЬЕ В ЭПОХУ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Гордон Александр Владимирович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: gordon_aleksandr@mail.ru

Scopus Author ID: 57193746873

Аннотация. Заявленная тема находится на пересечении двух направлений научных исследований: промышленной революции во Франции и истории современных пригородов Парижа. Методологически это полидисциплинарное исследование, соединяющее экономическую историю, социальную антропологию и историческую географию. В источниковедческом плане преобладают краеведческие материалы. В статье раскрываются три аспекта темы в их взаимосвязи: индустриализация, урбанизация, мультикультурность. В качестве объекта типологии парижского пригорода как социально-исторического явления на основе многолетних наблюдений выбран Обервилье, экономически развитая коммуна с преобладанием бедного иммигрантского населения в департаменте Сена-Сен-Дени, известном влиянием левых сил, исламских группировок и молодежной преступностью. На примере Обервилье показана запоздалость промышленной революции во Франции, ее затяжной характер, отягощенный недостатком трудовых ресурсов и минерального сырья, что привело к интенсивному использованию иммиграции и сырья «животного происхождения». В поступательном превращении старинного сельского бурга в промышленный город выявляется устойчивость сельско-городского симбиоза как специфика развития страны после революции XVIII в. Подчеркивается значение связи с Парижем и политики столичных властей, направленной на удаление из города вредных производств и рабочего населения, в образовании промышленных пригородов. В целостности формирования промышленного пригорода автор раскрывает специфику городской экономики и среды обитания, характеризует условия труда и быта рабочих, отмечает формирование иммигрантских кварталов и особенности интеграции различных иммигрантских общин во французское общество.

Ключевые слова: Франция, промышленная революция, Париж, промышленные пригороды, иммиграция, мультикультурность, Обервилье.

A.V. Gordon

The Emergence of a Parisian Suburb: Aubervilliers During the Industrial Revolution

Alexander Gordon, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: gordon_aleksandr@mail.ru

Scopus Author ID: 57193746873

Abstract. The stated theme lies at the intersection of two areas of research, namely the industrial revolution in France and the history of contemporary Parisian suburbs. Methodologically, it is a multidisciplinary study combining economic history, social anthropology and historical geography. In terms of sources, it is dominated by local history. The author explores three interrelated aspects

of the topic: industrialisation, urbanization, and multiculturalism. The typology of the Parisian suburbs as a socio-historical phenomenon, drawn from many years of observation, is focused on Aubervilliers, an economically developed commune with a predominantly impoverished immigrant population in the Seine-Saint-Denis department, known for its left-wing influence, Islamic groups and youth crime. The case of Aubervilliers shows the belated nature of the industrial revolution in France, its protracted character aggravated by the shortage of labour and minerals, which led to the intensive use of immigration and raw materials of “animal origin”. The progressive transformation of the old rural burg into an industrial city reveals the sustainability of rural-urban symbiosis as a feature of the country’s development after the eighteenth century revolution. The author emphasises the importance of the link to Paris and the metropolitan authorities’ policy of removing harmful industries and the working population from the city in the formation of industrial suburbs. In the integrity of the formation of industrial suburbs the author reveals the particularities of the urban economy and habitat, characterises the working and living conditions of workers, notes the formation of immigrant neighbourhoods and the specific features of the integration of different immigrant communities into French society.

Keywords: France, Industrial Revolution, Paris, industrial suburbs, immigration, multiculturalism, Aubervilliers.

Современные представления французского общества о пригородах¹ крупных городов имеют негативный колорит, сфокусированный на образе особого и опасного пространства (зоны). Образ закрепился в официальном термине *zones urbaines sensibles* (городские территории, требующие особого внимания). Представление об опасной территории остается в центре политических баталий, что отчетливо продемонстрировала президентская кампания 2022 г., когда правый сектор французской политики дружно заговорил о неконтролируемых и даже отделившихся территориях².

Подобные представления глубоко укоренились в политической ментальности французского общества. Еще в середине XIX в. в полицейских отчетах о криминогенности парижских кварталов, населенных рабочей беднотой, возникло понятие «опасные классы»³. В XX в. локацией «опасных классов» стали пригороды, и исходящая от них угроза обрела политическое звучание «красного пояса», сферы коммунистического влияния⁴. Ныне задействован исламский фактор, и пригороды относят к территориям, захваченным исламистами⁵.

Негативный колорит неблагоприятно сказался на литературе о пригородах, в которой доминирует ситуационный аспект, оценка, обычно нелестная, современного политического

¹ Во французской литературе принято название *les banlieues*, которое восходит к средневековому обозначению поселения, находящегося под сеньориальной юрисдикцией.

² *Norimitsu Onishu*. In a France Fearful of Immigrants, Another Candidate Tacks Hard Right // *New York Times*. 18.XII.2021. На тему исламской угрозы существует обширная, в том числе отечественная, литература. См.: *Латина Н.Ю.* «Исламский фактор» и общественно-политическая дискуссия по вопросам иммиграции в современной Франции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 11. С. 97–105.

³ Авторство принадлежит чиновнику префектуры полиции Парижа Фрежье. *Frégier H.A.* *Des classes dangereuses de la population dans les grandes villes, et des moyens de les rendre meilleures*: in 2 vol. Paris, 1840. См. также: *Chevalier L.* *Classes laborieuses et classes dangereuses à Paris pendant la première moitié du XIXe siècle*. Paris, 1958; *Mullaney M.M.* *Frégier and the “Dangerous Classes”: Poverty in Orleanist France* // *International Social Science Review*. 1983. Vol. 58. № 2. P. 88–92; *Ratcliffe B.M.* *Classes laborieuses et classes dangereuses à Paris pendant la première moitié du XIXe siècle?: The Chevalier Thesis Reexamined* // *French Historical Studies*. 1991. Vol. 17. № 2. P. 542–574.

⁴ *Les Territoires du communisme. Élus locaux, politiques publiques et sociabilités militantes* / dir. E. Bellanger, J. Mischi. Paris, 2013.

⁵ *Territoires conquis de l’islamisme* / dir. B. Rougier. Paris, 2020. См. также: *Stovall T.* *From Red Belt to Black Belt: Race, Class, and Urban Marginality in Twentieth-Century Paris* // *L’Esprit Créateur*. 2001. Vol. 41. № 3. P. 9–23; *Kepel G.* *Quatre-vingt-treize*. Paris, 2012.

положения⁶. В последнее время обстановка начала меняться: осознается потребность во все-стороннем воссоздании картины пригородов и их прошлого. «Выйдя из забвения, предместья вновь и очевиднее, чем когда-либо, оказываются в центре истории этой страны», — пишет издатель новейшего сочинения о пригородах⁷. Однако их ранняя история с точки зрения становления своеобразного социально-исторического феномена остается недостаточно разработанной на аналитическом уровне; особенно этот недостаток относится к локальным исследованиям.

Промышленная революция во Франции со всеми неприглядными сторонами раннего этапа индустриализации привела к перемещению обремененных тяжелым физическим трудом, губительных для здоровья рабочих и загрязняющих природную среду производств за пределы плотно населенного центра столицы в ее окрестности. Немаловажным оказался социальный фактор. Советская историография вслед за классиками марксизма подчеркивала значение промышленной революции в классовой поляризации французского общества⁸.

Для власть имущих в череде парижских бунтов и восстаний, сопровождавших революционные перевороты конца XVIII — первой половины XIX в., злободневной стала проблема переселения из столицы рабочего населения. Дороговизна парижской жизни немало благоприятствовала такому исходу. Земля в окружающих город сельских поселениях стоила значительно меньше, а потому всякое обзаведение на ней — завод, жилье, логистика — обходилось гораздо дешевле. Доступность аренды жилья могла стать привлекательным фактором и для парижской бедноты, вынужденной покидать столицу из-за сноса своих кварталов. Тем не менее в массе она не желала оставлять Париж и воспринимала свое переселение как изгнание, даже ссылку, в ходу было упоминание о Кайенне (Французская Гвиана), ставшей с конца XVIII в. местом каторги и ссылки⁹.

Объективные последствия были очевидны. По словам исследователя, «Париж слил свою нищету в ближайшие пригороды». Если в начале века (1802 г.) пособие по бедности получали более 20% парижан, то к концу — в 1890-х годах — таких осталось на порядок меньше (2%)¹⁰. При этом в пригороды переместилось из Парижа более трети промышленных предприятий¹¹.

Процесс перебазирования производства из Парижа в пригороды занял целое столетие и протекал в два этапа. В первой половине XIX в. перемещение происходило из центральных районов столицы к его окраинам, так формировались промышленные предместья¹². С 1860 г. отмечается второй этап, которому и посвящена статья, — перемещение вредных и опасных производств за пределы упраздненных таможенных застав, на территорию самостоятельных поселений — сельских бургов.

Таким поселением с многочисленными крестьянскими парцеллами, усадьбой бывшего сеньора, старинной приходской церковью Богоматери Добродетельной, рыночной площадью перед ней (ставшей площадью мэрии) был Обервилье. Ныне это город со сотысячным, в большой степени иммигрантским, населением на северо-восточной оконечности Большого Парижа, сразу за Периферическим бульваром.

⁶ Boudjaaba F., De Luca Barrusse V. Populations de banlieue, une histoire à revisiter // *Annales de démographie historique*. 2013. № 2 (126). P. 5—15.

⁷ Histoire des banlieues françaises de Erwan Ruty // URL: <https://www.amazon.fr/histoire-banlieues-fran%C3%A7aises-Erwan-Ruty/dp/B07Z76LPJF> (дата обращения: 15.05.2022).

⁸ Потемкин Ф.В. Промышленная революция во Франции. Т. 1—2. М., 1971; Кожокин Е.М. Французские рабочие: от великой буржуазной революции до революции 1848 года. М., 1985; Его же. История бедного капитализма: Франция XVIII — первой половины XIX века. М., 2005.

⁹ Premiers banlieusards. Aux origines des banlieues de Paris 1860—1940 / dir. A. Faure. Paris, 1991.

¹⁰ Brée S. La population de la région parisienne au XIXe siècle // *Démographie et sociétés*. Document de travail 6. Louvain-la-Neuve, 2015. P. 24.

¹¹ Ibid. P. 19.

¹² Описание этого процесса см.: Мильчина В.А. Париж в 1814—1848 гг.: повседневная жизнь. М., 2013. С. 165—195. О нараставшей дискриминации рабочих кварталов в 1830—1840-х годах см.: Gribaudi M. Paris, ville ouvrière. Une histoire occultée, 1789—1848. Paris, 2014.

Легендарным прошлым история города восходит к Древнему Риму, в этимологии названия видят поселение (вилла) на дороге, связывающей Лютецию (Париж) с римскими владениями на востоке (Фландрия), принадлежавшее некоему Адальберу (Альбер-Обер). Отсюда первое упоминание в источниках как *Albertivillare* (1059 г.), закрепившееся в наименовании жителей *альбертивилары* (курсив мой. — А.Г.). А дорога сохранила название Фландрской, став центральной улицей города (ныне проспект Жана Жореса).

Восставая буквально из пепла после событий Столетней войны, религиозных войн и Фронды, Обервилье с XVII в. сделался сельскохозяйственным придатком богатевшего Парижа со значительным для сельской местности населением (1500 жителей в 1709 г.).¹³ Используя плодородную почву и хорошее увлажнение долины Сены, местные фермеры выращивали на продажу свежую зелень, особенно ценились у парижан местные сорта савойской капусты и лука, поставлялись также цветы, а из садов — груши. Коммерческая активность огородников Обервилье испытала новый подъем в середине XVIII в., поддерживалась она и при индустриализации. Еще в 1914 г. в городе насчитывалось 140 фермеров¹⁴.

Сельские сообщества пригородов по общему правилу оставались изолированными от прилегающего рабочего населения¹⁵, Обервилье не был исключением. Общение между крестьянами и рабочими сводилось к минимуму, перекрестных браков не было, и, как замечает Л. Боннеф, даже служа в одном полку, призывники из бурга и рабочих кварталов Обервилье «не братались»¹⁶. Тем не менее существовало определенное хозяйственное взаимодействие между двумя секторами местной экономики, и крестьяне, доставлявшие на парижские рынки свою продукцию, везли назад на своих телегах стройматериалы для рабочего жилья.

На протяжении всего XIX в. городская экономика представляла сосуществование поступательно расширявшегося промышленного сектора с медленно сокращавшейся аграрной сферой, отражая типологическую черту промышленной революции во Франции. В отличие от Англии с ее катастрофическим исходом сельского населения французское крестьянство, обретшее собственность на свою парцеллу в результате Революции 1789 г., закрепило позиции при Второй империи и вплоть до Первой мировой войны не уступало численностью населению городов. В течение всей промышленной революции промышленность, по выражению исследователя, оставалась «данницей сельского хозяйства»¹⁷.

Не случайно во французской историографии оспаривается сам термин «промышленная революция» в применении к Франции. Немало ученых, включая виднейшего исследователя промышленного развития страны в XIX–XX вв. Луи Бержерона, полагают, что во Франции не было столь радикального перехода от аграрного общества к индустриальному и собственно индустриализация (термин, который представляется им предпочтительным) носила более плавный характер — без того «взлета», который соответствует английской модели¹⁸.

Квазитрадиционное, аграрное общество продолжало проявлять себя и в XIX в., затрагивая политическую жизнь страны. Симптоматично, что вступление пригородов на арену

¹³ Contribution au diagnostic du patrimoine de la commune d'Aubervilliers // Département de la Seine-Saint-Denis direction de la culture, de la jeunesse et du sport bureau du patrimoine Pantin / eds J.-B. Debost, C. Rousset. Saint-Denis, 2004. P. 21. Если число жителей превышало две тысячи, поселение оказывалось в категории «городов».

¹⁴ Ferme Mazier // URL: <https://www.aubervilliers.fr/La-Ferme-Mazier> (дата обращения: 05.05.2022).

¹⁵ Типичную ситуацию описывает Фабрис Буджааба: *Boudjaaba F.* La banlieue et Paris dans le premier XIXe siècle. Le choix des témoins au mariage civil à Ivry-sur-Seine // *Annales de démographie historique*. 2013. № 2 (126). P. 141–172.

¹⁶ Bonneff L. Aubervilliers. Roman. Saint-Denis, 1981 (réimpr.). P. 18.

¹⁷ Lévy-Leboyer M. La croissance économique en France au XIXe siècle. Résultats préliminaires // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 1968. Vol. 23. № 4. P. 796.

¹⁸ Bernard A. Pour une exégèse des écrits de l'historien Louis Bergeron // URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/ethno/2020-v42-n1-2-ethno05809/1074937ar/> (дата обращения: 13.06.2022). См. также: *Bergeron L.* L'industrialisation de la France au XIXe siècle. Paris, 1979; *La France n'est-elle pas douée pour l'industrie?* / dir. L. Bergeron, P. Bourdelais. Paris, 1998.

политической борьбы в Третьей республике было воспринято лидерами партии радикалов в Париже как «дыхание деревни» с ее консерватизмом, отсталостью и реакционностью¹⁹.

Толчком к индустриализации Обервилье стало завершение строительства гидросистемы, соединяющей Сену с бассейном Марны. Задуманная еще Наполеоном для улучшения водоснабжения столицы и обхода навигации через центр Парижа, она была достроена в начале 1820-х, и частью ее стал канал Сен-Дени 6,6 км длиной и до 70 м шириной, проходящий через окраину Обервилье. Санитарными, а конкретно ассенизационными возможностями канала воспользовались парижские власти, переведя сюда городскую скотобойню в 1841 г., и эту дату считают началом превращения Обервилье в промышленный пригород.

«Обервилье в цвету» и «Обервилье в отходах» — так резко определил контраст между территорией бурга и урбанизирующимися кварталами автор романа-хроники 1900 г. Леон Боннеф, прибавив: «Обервилье достался весь парижский навоз»²⁰. Переработка «сырья животного происхождения», как это называлось в промышленной статистике того времени, сделалась исходной базой местной индустриализации. Кости, кожа, жир, внутренности забракованных ветеринарами лошадей, ставших главным сырьем местных скотобоен, использовались для производства клея и желатина, свечей и минеральных удобрений, лакокрасочных и парфюмерных изделий. К концу XIX в. Обервилье стал важнейшим центром химической промышленности.

Индустриализации Обервилье способствовали отмена таможенных застав и включение в состав Парижа окрестных коммун при Второй империи, что открыло дорогу для экспансии столичного финансового капитала, приступившего к интенсивной скупке крестьянских владений под строительство промышленных предприятий. Реконструкция центра столицы префектом департамента Сены бароном Ж. Османом заставила бедноту искать новое жилье, значительная часть находила прибежище в пригородах.

С этого момента наблюдается резкий рост населения последних. В Обервилье за первую половину XIX в. оно увеличилось лишь на две тысячи — с 1834 жителей в 1801 г. до 3842 в 1856 г., тогда как за 1856—1876 гг. почти на 10 тыс., более чем утроившись за два десятилетия (13 340 чел.)²¹. Это был выражено пролетарский город: 75,8% самостоятельного населения Обервилье, по данным 1885 г., составляли именно рабочие²².

При переносе нежелательных производств из центра Парижа возникала порой отчетливая взаимосвязь между размещением их в окрестностях города и за его пределами. На противоположной от Обервилье стороне канала Сен-Дени в присоединенной к столице коммуне Ла Виллет в 1860-х годах сооружался огромный комплекс, соединивший общегородские скотобойни с оптовым мясным рынком. Частично эти скотобойни с сопутствующими им производствами перекочевали по старинной дороге с улицы Фландрии в Ла Виллет на Фландрскую дорогу в Обервилье, положив начало застройке ее промышленными предприятиями. Среди них оказались перебравшиеся с этой парижской окраины парфюмерные фабрики.

Новый этап городской индустриализации ознаменовался закреплением местных производственных цепочек. Так, большая парфюмерная фабрика Л.Т. Пивера, обосновавшаяся в Обервилье в 1869 г., оказалась по соседству с двумя снабжавшими ее своей продукцией салотопилками, в свою очередь получавшими сырье с местных скотобоен. Парфюмерные фабрики, а благодаря доступному сырью вслед за предприятием Пивера появились аналогичные, паковали свою продукцию в коробки, изготовленные на картонажной фабрике Лурделета и Марикота, которая открылась в 1852 г. в бывшем поместье сеньора, купленном хозяевами фабрики. За первой последовало открытие еще нескольких картонажных фабрик, а всего к 1920 г. их стало девять²³.

¹⁹ Faure A. Un faubourg, des banlieues, ou la déclinaison du rejet // Genèses. 2003. № 2 (51). P. 62.

²⁰ Bonneff L. Op. cit. P. 17.

²¹ Contribution au diagnostic du patrimoine de la commune d'Aubervilliers. P. 31.

²² Albert A. Aubervilliers, l'ouvrière // Métropolitiques. 8.IV.2019. URL: <https://metropolitiques.eu/Aubervilliers-l-ouvriere.html> (дата обращения: 10.05.2022).

²³ Contribution au diagnostic du patrimoine de la commune d'Aubervilliers. P. 26.

Такой примечательный рост был обусловлен во многом промышленным развитием самого города. Продукция картонажных фабрик использовалась не только параллельно развивавшейся ввиду роста потребностей в средствах гигиены и косметики парфюмерной отрасли, но и в мебельном и обувном производстве, а также в фармацевтике. Эти отрасли местной индустрии были представлены небольшими по числу занятых работников предприятиями. Существовали и характерные для ранней урбанизации формы хозяйственной деятельности, вроде промысла старьевщиков, напоминающего рассеянную мануфактуру времен Старого порядка. Мужчины обходили места сбора мусора, женщины отбирали из него все подлежащее продаже и сдавали перекупщикам²⁴.

Основная масса рабочих была занята на крупных заводах и фабриках Обервилье. Только в парфюмерии, которую представляла прежде всего фабрика Пивера, трудилось около тысячи работниц. Условия их труда были сносными, в своих белых халатах с клетчатыми фартуками они работали за столами и представляли предмет зависти для работниц других производств. Л. Боннеф называет их «рабочей аристократией». Между тем и они страдали от профессиональных заболеваний: сильные запахи доводили работниц до головокружения, порождая хроническую головную боль. При изготовлении пудры работницы задыхались от мучной пыли и ходили обсыпанные ею с ног до головы²⁵.

Самой тяжелой и неприятной считалась работа на скотобойнях, тогда как на спичечной фабрике — самой опасной. Между тем первоначально здесь использовался даже детский труд: в 1872 г. из 80 рабочих половина были дети²⁶. Исходной базой спичечного производства в Обервилье являлись все те же скотобойни, поскольку сырьем для изготовления белого фосфора служили обожженные кости животных. В 80-х годах на фоне бурного роста потребления изготовление спичек расширилось, и к концу века на находившихся под единым управлением предприятиях Обервилье-Пантена работало уже 635 рабочих (243 мужчины и 392 женщины)²⁷. Производили они, по данным 1887 г., больше трети всего объема национальной продукции²⁸.

На производстве спичек зародилось рабочее движение, именно здесь возникли первые в Обервилье профсоюзы. В 1893 и 1895 гг. на спичечной фабрике прошли забастовки. Рабочие требовали замены белого фосфора менее возгораемым красным фосфором, традиционными были требования о повышении заработной платы, а также пенсиях. Фабрика стала центром общенационального профсоюзного движения отрасли. В созданный на предприятии в 1892 г. профсоюз вошли больше 80% персонала предприятия (495 человек), в том же году фабричный профсоюз организовал общенациональный конгресс²⁹.

Еще одним крупным предприятием, продукция которого имела значение для всей Франции, был завод Сен-Гобен. Разместился он на территории 37 000 м² у канала Сен-Дени, по которому доставлялся уголь³⁰. История фирмы, сыгравшей заметную роль в истории Обервилье, восходит к одной из мануфактур, созданной Кольбером, а именно той, что заместила своим производством зеркала из Венеции и, в частности, обустроила уникальную галерею в Версале³¹. Во времена промышленной революции фирма расширила свое производство, выйдя за пределы

²⁴ Bonneff L. Op. cit. P. 177.

²⁵ Quand Léon Bonneff racontait Aubervilliers, en 1912–1913 // URL: <https://www.leparisien.fr/seine-saint-denis-93/aubervilliers-93300/quand-leon-bonneff-racontait-aubervilliers-en-1912-1913-01-09-2015-5053191.php> (дата обращения: 07.04.2022).

²⁶ Smith P. L'ancienne manufacture d'allumettes d'Aubervilliers // Situ [en ligne]. 2015. № 26. URL: <http://journals.openedition.org/insitu/12871> (дата обращения: 06.05.2022).

²⁷ Ibid. P. 35.

²⁸ Ibid. P. 16.

²⁹ Ibid. P. 35.

³⁰ Furio A., Katz C. Usine de produits chimiques Saint-Gobain, actuellement Centre de recherche et développement // URL: <https://patrimoine.seinesaintdenis.fr/Usine-de-produits-chimiques-Saint-Gobain-actuellement-centre-de-recherche-et-developpement> (дата обращения: 05.05.2022).

³¹ Название она получила от деревни в нынешнем департаменте Эны, где была первоначально размещена.

стекольной отрасли. В 1868 г. она приобрела построенный в Обервилье в 1862 г. завод Бойда по производству соды. Основательная реконструкция завода позволила Сен-Гобену к началу XX в. выпускать ежегодно 68 000 т серной кислоты, 44 000 т суперфосфата и около 1500 т селитры, используемой для производства азотных удобрений³². Труд здесь был вредным для здоровья рабочих. При производстве минеральных удобрений пыль, возникающая от размельчения суперфосфата, въедалась в кожу, скрипела на зубах при еде, забивала дыхание³³.

График труда на предприятиях Обервилье заметно различался. Обычным был 12-часовой рабочий день. Но если на одних предприятиях эта норма соблюдалась и существовал еженедельный выходной день, на других продолжительность труда была ненормированной, выходные отсутствовали, работа не прекращалась и по праздникам³⁴.

Неофициальный статус «столицы химии»³⁵ Обервилье сохранял до самого конца промышленной революции: более половины предприятий города (их в 1870-х было уже 40) относились к химической отрасли³⁶. Вместе с тем общенациональная динамика развития тяжелой индустрии затронула экономику Обервилье.

Одной из особенностей промышленной революции во Франции было позднее развитие металлургии и машиностроения. Сказались ряд обстоятельств: нехватка угля и железной руды (особенно после аннексии Эльзаса и Лотарингии) и профессиональных кадров (были приглашены английские инженеры). Однако потребности железнодорожного транспорта и перевооружения армии ввиду назревания вооруженного конфликта с Германией властно диктовали развертывание в стране тяжелой индустрии. Обервилье не остался в стороне. В начале 1900-х годов в городе один за другим возникают машиностроительные заводы, самым значительным из которых стал завод подшипников и шестеренок Малисет и Блен, попытавшийся после окончания Первой мировой войны наладить даже собственное производство автомобилей.

Слабый прирост населения и узость внутреннего рынка труда стимулировали приток внешней рабочей силы. В последней трети XIX в. Франция сделалась крупнейшим центром иммиграции в Европе, и Обервилье с его растущей промышленностью оказался одним из мест притяжения. На Фландрской дороге, где она пересекается с дорогой в соседний Пантен, ныне Перекресток четырех дорог, чаще в литературе просто Четыре дороги, образовалось поселение «малая Пруссия» из уроженцев Эльзаса и особенно Лотарингии, аннексированных Германией в результате Франко-прусской войны 1870–1871 гг. Селились здесь также выходцы из Бельгии, Люксембурга, Швейцарии, так что бытовой лексикой оказались преимущественно разговорные наречия немецкого, отсюда и наименование поселения³⁷.

Согласно устной традиции, жители «малой Пруссии» работали преимущественно на заводе Сен-Гобен³⁸. Реконструкция предприятия, значительно расширившая его производственные мощности, и прибытие волны переселенцев из аннексированных провинций северо-восточной Франции действительно совпадают. Так, было положено начало мультикультурности Обервилье: изначально город формировался как центр многообразной

³² *Lehuédé P.* 150 ans d'histoire de Saint-Gobain à Aubervilliers // *Les Vertus à travers le temps.* Aubervilliers. 2013. № 75. P. 12.

³³ *Bonneff L.* Op. cit. P. 74.

³⁴ *Ibidem.*

³⁵ Contribution au diagnostic du patrimoine de la commune d'Aubervilliers. P. 26.

³⁶ Usine Saint-Gobain à Aubervilliers // URL: https://www.tourisme93.com/document.php?pagendx-84&engine_zoom-PcuIDFC930001359 (дата обращения: 04.05.2022).

³⁷ Люди бежали от Пруссии, но, поскольку в массе не знали французского, их отнесли к «немцам», а последние в ту пору ассоциировались с пруссаками, имя которых было на слуху как заклятых врагов.

³⁸ Plongez dans la mémoire de «la Petite Prusse» // *Le Parisien.* 7.III.2009.

в этноконфессиональном отношении иммиграции, приобретая опыт межкультурных отношений³⁹.

А бурно развивавшийся во время промышленной революции квартал Четырех дорог так и остался средоточием иммиграционного населения в Обервилье (сейчас преимущественно выходцев из Магриба). Из 13 340 жителей, проживавших в городе в 1876 г., 8767 приходилось на этот квартал. Одновременно в той части квартала, которая относилась к юрисдикции коммуны Пантена, проживали 3234 жителя⁴⁰. Среди жителей квартала возникло стремление отделиться и от Обервилье, и от Пантена, образовав самостоятельную коммуну. Желание это не было реализовано, однако своеобразие квартала и его социальная и культурная идентичность сохранялись⁴¹.

Такую идентичность отчетливо характеризует открытие в квартале церкви Св. Марты. Церковное начальство задумывало окормление нарождающегося пролетариата, не порвавшего со своими крестьянскими корнями и с религиозностью⁴². О социальном адресате приходского храма красноречиво свидетельствовала надпись на входе при освящении о духовной избранности бедняков (*Heureux vous les pauvres*⁴³) — многозначительный перифраз евангельской заповеди по-французски: *Heureux les pauvres en esprit*⁴⁴.

Открытие церкви встретило немало сложностей из-за активной антирелигиозной политики властей Третьей республики, проводивших курс отделения государства и школы от церкви. Между тем первые школы квартала открылись именно около строящегося храма — школа братьев и школа сестер. В 1876 г. в квартале был открыт и светский школьный комплекс Жана Массе.

В целом урбанизация пригородов носила сложный характер; «гармонизация» между развитием промышленности и городским благоустройством, «требованиями производства и повседневной жизни», по оценке Луи Бержерона, достигалась с трудом, во многом из-за производства предпринимателей, деятельность которых за пределами Парижа контролировалась фабричной инспекцией гораздо слабее. В результате пригороды в пору становления представляли пространство «неурбанизованности», в которое они «начинают по существу превращаться теперь»⁴⁵, добавляет ученый⁴⁶.

Все же на рубеже XIX–XX вв. в пригородах отмечались благоприятные сдвиги. Фрагментарная застройка уступала место системной, отдельные промышленные зоны, воспроизводившие расположение крестьянских парцелл, соединялись общегородскими коммуникациями. Обервилье благоустраивался. Прокладывались тротуары, превращавшие проезжие дороги в улицы, зажигались по вечерам газовые фонари, возникали кафе и рынки, включая живописную барахолку. Формировалась транспортная инфраструктура, укреплялась связь с Парижем. В 1877 г. в Обервилье появился трамвай, соединивший город с центром столицы.

Развивалась социальная среда. Если на первом этапе возникновения промышленных пригородов в настроениях рабочих преобладало ощущение изгнания и соответственно неприятие нового пространства, то к началу 1900-х исследователи отмечают переход к активному

³⁹ В настоящее время здесь насчитывают представителей 70 различных этносов, отчетливая калька мультикультурности самого Парижа как «города-мира». См.: *Гордон А.В.* Мультикультурность в парижском пригороде Обервилье // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 9. Востоковедение и африканистика. 2022. № 1. С. 5–37.

⁴⁰ Contribution au diagnostic du patrimoine de la commune d'Aubervilliers. P. 62.

⁴¹ Plongez dans la mémoire de «la Petite Prusse».

⁴² Auduc A. Une difficile construction d'église en banlieue: l'exemple de Sainte-Marthe des Quatre Chemins à Pantin (1875–1897) // Revue d'histoire de l'Église de France. 1999. T. 85. № 215. P. 291–314.

⁴³ Блаженны вы, бедные. Перевод с фр.

⁴⁴ Блаженны нищие духом. Перевод с фр.

⁴⁵ *Гордон А.В.* Цивилизационные проблемы мультикультурного парижского пригорода // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 9. Востоковедение и африканистика. 2022. № 3. С. 5–32.

⁴⁶ *Bergeron L.* La banlieue parisienne à la fin du XIXe siècle // Histoire par l'image (en ligne). URL: histoire-image.org/etudes/banlieue-parisienne-fin-xixe-siecle (дата обращения: 13.06.2022).

его освоению⁴⁷. С феминизацией состава получила новое качество иммиграция: трудовые мигранты обрели семейную жизнь, а с ней и более устойчивую связь с территорией, где они поселялись. Время «перемещенных лиц», в первую очередь «беженцев из Парижа», уходило, жители пригородов становились, по выражению Алена Фора, «колонистами»⁴⁸. Хотя жилищные условия не слишком располагали к прочности семейных устоев, количество нерегистрируемых отношений и, как следствие, внебрачных детей в пригородах было велико, тем не менее несемейных оказывалось немного. К концу XIX в. доля замужних женщин возросла до 55–60%, превысив соответствующие показатели по Парижу (47–54%)⁴⁹.

Вопреки литературной и историографической традиции частная жизнь рабочих людей не была монотонно-мрачной. Они стремились разнообразить ее «маленькими радостями», по выражению Леона Боннефа. Живя порой впроголодь и экономя на всем, бедняки не отказывали себе в праздничных пиршествах по случаю крестин, первого причастия, свадьбы, полочки и при иных благовидных поводах⁵⁰. Не игнорировались и столичные развлечения. В Париже XIX в. большое распространение получили общественные балы, танцы со скромным музыкальным сопровождением, к которым имели доступ все желающие за небольшую плату. В контексте общегородской динамики перемещения общественной жизни из центра к окраинам подобные балы с танцами, пением, а то едой и питьем (что здесь обходилось дешевле) все чаще устраивались в сельских кабачках или рядом с ними, «на природе»⁵¹.

«На этих бедных балах, — писал А.И. Герцен в 1847 г., — все идет благопристойно, поношенные блузы, полинялые платья из холстинки... танцуют весело, но скромно»⁵². Те же черты бедного бала за те же 10 су⁵³ описывает Л. Боннеф в Обервилье в начале 1900-х. Рабочие в своей повседневной производственной одежде, хотя с вычищенными ботинками, составляли большинство, у работниц единственным украшением были шарфы, старьевщицы приходили в тех же платьях, что им попадались среди мусора. Выделялись вместе с тем щеголи, напомаженные и гладко причесанные. Шиком у мужчин считалось танцевать, не выпуская сигарету из рта⁵⁴. Средоточием подобных увеселений в Обервилье был все тот же квартал Четырех дорог, где в ту пору танцзалы открывались один за другим.

Во времена становления Обервилье как промышленного пригорода уже обнаружилась дифференциация социального пространства, которая воспроизводится до сих пор в контрастности благополучных и неблагополучных кварталов. В подобной дифференциации находила отчетливое выражение специфика различных иммигрантских общин, определявшая характер и степень их интегрированности во Францию⁵⁵. Иммиграция периода промышленной революции носила волнообразный характер, накладывавший отпечаток на формирование социального пространства.

Немецкоязычных рабочих сменили волны южан: итальянцы, испанцы, португальцы. В начале XX в. итальянцы оказались самой многочисленной диаспорой в Парижском регионе, к 1930-м годам она составила две трети иностранного населения. В основном это была трудовая иммиграция, представленная всевозможными строительными профессиями. В Обервилье, переживавшем в ходе индустриализации строительный бум, итальянские рабочие оказались востребованными: в 1911 г. каждый восьмой житель города был итальянцем⁵⁶.

⁴⁷ Premiers banlieusards...

⁴⁸ Faure A. Transfuges et colons : le rôle des parisiens dans le peuplement des banlieues (1880–1914) // Immigration, vie politique et populisme en banlieue parisienne (fin 19e–20e siècles) / dir. J.-P. Brunet. Paris, 1995. P. 29–48.

⁴⁹ Brée S. Op. cit. P. 33.

⁵⁰ Bonneuf L. Op. cit. P. 121.

⁵¹ Мильчина В.А. Указ. соч. С. 625–647.

⁵² Там же. С. 636–637.

⁵³ Средняя зарплата рабочих в Обервилье была 10 франков в день.

⁵⁴ Bonneuf L. Op. cit. P. 95–96.

⁵⁵ См.: Noiriel G. Le creuset français: Histoire de l'immigration XIXe–XXe siècles. Paris, 1988.

⁵⁶ Société d'histoire retrace le parcours des migrants // Le Parisien. 6.VIII.2012.

Работали итальянцы и на различных промышленных предприятиях города, обживали местные бидонвили, подвергались ксенофобии во времена Муссолини; но в целом это была относительно успешно интегрировавшаяся во французское общество мигрантская община. Хуже оказалось положение выходцев из Испании. Об их статусе красноречиво свидетельствует тот факт, что в начале 1930-х годов послу Испании пришлось вмешаться, когда городской муниципалитет во главе с небезызвестным Пьером Лавалем (мэр Обервилье в 1923–1944 гг.) отказал в приеме детей испанских мигрантов в школы, а их семьям в пособии по безработице⁵⁷.

В Обервилье испанские мигранты сменили итальянцев на вредных и грязных производствах вроде боен, а также в трущобах, которые образовали район, получивший наименование «малой Испании». Этот «квартал закоулков» был лишен элементарных форм городского благоустройства, а электричества, газа и водопровода у обитателей не было до 1950-х годов. Одно- или двухэтажные домики на несколько семей изготавливались из смеси глины с другими доступными материалами, скрепленной цементом или известью, для крыш употреблялись листы кровельного железа, оставшиеся от сносимого старого жилья в Париже⁵⁸.

Более благоустроенными оказывались кварталы так называемых казарм: длинные, до сотни метров, обычно трехэтажные здания на 120–150 квартир с несколькими подъездами, соединенные общим коридором и напоминающие известные по российской истории общежития семейного типа. Классом, так сказать, ниже были одноэтажные «казармы», подобие ангаров, где жильцы утепляли стены просмоленным картоном, а крыши прикрывали от непогоды шифером. Среди подобного «народного жилья» были гостиницы, сдававшие в наем на небольшой срок свои номера для постоянно мигрирующего рабочего населения.

Рабочие, сумевшие скопить какие-то сбережения, стремились обзавестись собственным жильем. От этого ограниченного рабочими доходами квартала донине сохранилась улица с красноречивым названием переулоч Роз. На живописной тенистой улице домики дачного типа с двориком и палисадником. Несколько деревьев, цветник. Обувь по сельскому обыкновению оставляют на крыльце⁵⁹.

Тяга к земле, столь типичная для населения с глубокими земледельческими традициями, выразилась также в устройении подобия российских садово-огородных товариществ. Начало распахки пустошей под огороды относится к разгару промышленной революции. Подхваченная десятками рабочих Обервилье инициатива аббата Лемира 1896 г. привела к возникновению «рабочих огородов» размером в 2–3 сотки, продукция которых оказывалась подспорьем для рабочих семей, не говоря уже о здоровом препровождении свободного времени⁶⁰.

В 1960-х годах в Обервилье началась деиндустриализация. Аналогично тому, как в начале индустриализации Франции производства перемещались из городских центров в пригороды, ее завершением стало их перемещение из мировых индустриальных центров в страны Третьего мира⁶¹. Предприятия города, возникшие во время промышленной революции, закрывались одно за другим. Как вспоминают свидетели, то была «эпоха безработицы, болезней, наркотиков»⁶². Процесс был крайне болезненным, его социальные последствия ощущаются до сих пор.

Есть и другая сторона. На месте предприятий возникали многоэтажные жилые комплексы, школы, скверы. Кварталы казарм и бидонвилей, объявленные «территориями антисанитарии»,

⁵⁷ Petite Espagne de la Plaine-Saint-Denis Un quartier d'immigration espagnole au XXe siècle / Dossier pédagogique réalisé par Sandrine Saule, professeur-relais. Mars 2012 // Archives départementales de la Seine-Saint-Denis. URL: dlf-customer_2/blog/la_petite_espagne_html.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ Сужу по личным впечатлениям 2002 г., когда довелось месяц прожить в Обервилье, в упомянутом квартале Четырех дорог, благодаря гранту Дома наук о человеке.

⁶⁰ L'esprit de résistance des jardins des vertus d'Aubervilliers // URL: <https://www.lavillepousse.fr/les-jardins-des-vertus-a-aubervilliers-lesprit-de-resistance-des-jardins-familiaux-preserve/> (дата обращения: 15.06.2022).

⁶¹ См.: Лапина Н.Ю. Есть ли шанс возродить французскую промышленность? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 10. С. 103–111.

⁶² Bédarida C. Seine-Saint-Denis, naissance d'un ghetto // Le Monde. 29.IX. 2008.

в большинстве случаев подверглись полной реконструкции⁶³. Складывалась современная городская инфраструктура, пришло метро. В экономическом плане Обервилье стал средоточием мелкого арабо-африканского бизнеса и оптово-импортной торговли китайской общины. Чем дальше, тем больше формируется структура постиндустриальной эпохи — в Обервилье сосредотачиваются офисы транснациональных корпораций, предприятия и учреждения телекоммуникаций, подготовки инженерных кадров, исследовательские лаборатории высоких технологий. В кампус Кондорсе на окраине города переехали факультеты новой Сорбонны.

Промышленная революция во Франции имела очаговый характер. За несколько десятилетий XIX в. экономическая география страны радикально трансформировалась. Возникновение новых центров экономической деятельности обуславливалось сочетанием двух факторов — наличием сырья и транспортной инфраструктурой. Обервилье был тесно связан с Парижем старинной Фландрской дорогой, к которой присоединился водный путь (система каналов Урк — Сен-Дени — Сен-Мартен), а затем железнодорожное сообщение. Сырьевой базой для промышленности Обервилье стал тот же Париж, избавлявшийся от загрязняющих отходов и вредных для экологии производств. Динамика автономного развития на основе местной производственной кооперации сделала город региональной столицей французской химии. Спутницей индустриализации явилась урбанизация. С освоением городского пространства активизировалась разнообразная социальная и культурная жизнь, сосредоточиваясь в отдельных кварталах. Некоторые из них имели этнический характер: со времени промышленной революции город стал мультикультурным. Возникло рабочее движение, сделавшее город в XX в. частью «красного пояса», заложив основание левой политической традиции.

Библиография / References

Гордон А.В. Мультикультурность в парижском пригороде Обервилье // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 9. Востоковедение и африканистика. 2022. № 1. С. 5–37.

Гордон А.В. Цивилизационные проблемы мультикультурного парижского пригорода // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 9. Востоковедение и африканистика. 2022. № 3. С. 5–32.

Кожокин Е.М. Французские рабочие: от великой буржуазной революции до революции 1848 года. М., 1985.

Кожокин Е.М. История бедного капитализма. Франция XVIII — первой половины XIX века. М., 2005.

Лапина Н.Ю. Есть ли шанс возродить французскую промышленность? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 10. С. 103–111.

Лапина Н.Ю. «Исламский фактор» и общественно-политическая дискуссия по вопросам иммиграции в современной Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 11. С. 97–105.

Мильчина В.А. Париж в 1814–1848 гг.: повседневная жизнь. М., 2013.

Потемкин Ф.В. Промышленная революция во Франции. Т. 1–2. М., 1971.

Gordon A.V. Civilizationalnyye problemy multikulturnogo parizhskogo prigoroda [Civilizational Problems of the Multicultural Parisian Suburb] // Social'nye i humanitarnye nauki. Ser. 9. Vostokovedenie i afrikanistika [Social Sciences and Humanities. Ser. 9. Oriental and African studies]. 2022. № 3. S. 5–32. (In Russ.)

Gordon A.V. Multiculturalnost' v parizhskom prigorode Obervil'e [Aubervilliers. Multiculturalism in the suburb of Paris] // Social'nye i humanitarnye nauki. Ser. 9. Vostokovedenie i afrikanistika [Social Sciences and Humanities. Ser. 9. Oriental and African studies]. 2022. № 1. S. 5–37. (In Russ.)

Kozhokin E.M. Frantsuzskie rabochie: ot Velikoi burzhuaaznoi revolyutsii do revolyutsii 1848 goda. [French workers: from the great bourgeois revolution to the revolution of 1848]. Moskva, 1985. (In Russ.)

Kozhokin E.M. Istoriya bednogo kapitalizma. Frantsiya XVIII — pervoi poloviny XIX veka. [History of poor capitalism. France of the XVIII 18th — first half of the 19th century]. Moskva, 2005. (In Russ.)

Lašina N.Yu. “Islamskij faktor” i obshchestvenno-politicheskaya diskussiya po voprosam immigratsii v sovremennoj Francii [“Islamic Factor” and Socio-Political Debate on Immigration in Modern France] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2021. T. 65. № 11. S. 97–105. (In Russ.)

⁶³ Contribution au diagnostic du patrimoine de la commune d'Aubervilliers. P. 136–137.

Lapina N.Yu. Est' li shans vozrodit' francuzskuyu promyshlennost'? [Is There Any Chance to Revive French Industry?] // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2020. T. 64. № 10. S. 103–111. (In Russ.)

Mil'china V. A. Parizh v 1814–1848 godakh: povsednevnaia zhizn' [Everyday life in Paris. 1814–1848]. Moskva, 2013. (In Russ.)

Potemkin F.V. Promyshlennaya revolyuciya vo Francii. [Industrial Revolution in France]. T. 1–2. Moskva, 1971. (In Russ.)

Albert A. Aubervilliers, l'ouvrière // *Metropolitiques*. 8.IV.2019. URL: <https://metropolitiques.eu/Aubervilliers-l-ouvriere.html> (access date: 10.05.2022).

Auduc A. Une difficile construction d'église en banlieue: l'exemple de Sainte-Marthe des Quatre Chemins à Pantin (1875–1897) // *Revue d'histoire de l'Église de France*. 1999. T. 85. № 215. P. 291–314.

Bastie J. La croissance de la banlieue parisienne. Paris, 1964.

Bédarida C. Seine-Saint-Denis, naissance d'un ghetto // *Le Monde*. 29.IX. 2008.

Belmessous H. Petite histoire politique des banlieues populaires. Paris, 2022.

Bergeron L. L'industrialisation de la France au XIXe siècle. Paris, 1979.

Bergeron L. La banlieue parisienne à la fin du XIXe siècle // *Histoire par l'image* (en ligne). URL: histoire-image.org/etudes/banlieue-parisienne-fin-xixe-siecle (access date: 13.06.2022).

Bernard A. Pour une exégèse des écrits de l'historien Louis Bergeron // URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/ethno/2020-v42-n1-2-ethno05809/1074937ar/> (access date: 13.06.2022).

Bonneff L. Aubervilliers. Roman. Saint-Denis, 1981 (réimpr.).

Bouchard J. Comment le retard vient aux Français. Analyse d'un discours sur la recherche, l'innovation et la compétitivité 1940–1970. Paris, 2008.

Boudjaaba F. La banlieue et Paris dans le premier XIXe siècle. Le choix des témoins au mariage civil à Ivry-sur-Seine // *Annales de démographie historique*. 2013. № 2 (126). P. 141–172.

Boudjaaba F., De Luca Barrusse V. Populations de banlieue, une histoire à revisiter // *Annales de démographie historique*. 2013. № 2 (126). P. 5–15.

Brée S. La population de la région parisienne au XIXe siècle // *Démographie et sociétés*. Document de travail 6. Louvain-la-Neuve, 2015.

Chevalier L. Classes laborieuses et classes dangereuses à Paris pendant la première moitié du XIXe siècle. Paris, 1958.

Cholley A. La croissance de la banlieue parisienne, de Jean Bastié [compte-rendu] // *Annales de géographie*. 1965. T. 74. № 404. P. 462–469.

Faure A. Transfuges et colons: le rôle des parisiens dans le peuplement des banlieues (1880–1914) // *Immigration, vie politique et populisme en banlieue parisienne (fin 19e–20e siècles)* / dir. J.-P. Brunet. Paris, 1995. P. 29–48.

Faure A. Un faubourg, des banlieues, ou la déclinaison du rejet // *Genèses*. 2003. № 2 (51). P. 48–69.

Frégier H.A. Des classes dangereuses de la population dans les grandes villes, et des moyens de les rendre meilleures: in 2 vol. Paris, 1840.

Furio A., Katz C. Usine de produits chimiques Saint-Gobain, actuellement Centre de recherche et développement // URL: <https://patrimoine.seinesaintdenis.fr/Usine-de-produits-chimiques-Saint-Gobain-actuellement-centre-de-recherche-et-developpement> (access date: 05.05.2022).

Gribaudi M. Paris, ville ouvrière. Une histoire occultée, 1789–1848. Paris, 2014.

Kepel G. Quatre-vingt-treize. Paris, 2012.

La France n'est-elle pas douée pour l'industrie? / dir. L. Bergeron, P. Bourdelais. Paris, 1998.

Lehuédé P. 150 ans d'histoire de Saint-Gobain à Aubervilliers // *Les Vertus à travers le temps*. Aubervilliers. 2013. № 75. P. 8–15.

Les premiers banlieusards. Aux origines des banlieues de Paris (1860–1940) / dir. A. Faure. Paris, 1991.

Les Territoires du communisme. Élus locaux, politiques publiques et sociabilités militantes / dir. E. Belanger, J. Mischi. Paris, 2013.

Lévy-Leboyer M. La croissance économique en France au XIXe siècle. Résultats préliminaires // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 1968. Vol. 23. № 4. P. 788–807.

Magri S. Rec.on: Les premiers banlieusards. Aux origines des banlieues de Paris (1860–1940) / dir. A. Faure. Paris, 1991 // *Genèses. Sciences sociales et histoire*. 1992. № 9. P. 168–170.

Moulin I. La petite Espagne à la Plaine-Saint-Denis. Identification. Paris, 1986.

Mullaney M.M. Frégier and the "Dangerous Classes": Poverty in Orleanist France // *International Social Science Review*. 1983. Vol. 58. № 2. P. 88–92.

Noiriel G. Le creuset français: Histoire de l'immigration XIXe–XXe siècles. Paris, 1988.

Norimitsu Onishu. In a France Fearful of Immigrants, Another Candidate Tacks Hard Right // *New York Times*. 18.XII.2021.

Petite Espagne de la Plaine-Saint-Denis Un quartier d'immigration espagnole au XXe siècle / Dossier pédagogique réalisé par Sandrine Saule, professeur-relais. Mars 2012 // Archives départementales de la Seine-Saint-Denis. URL: dl?f-customer_2/blog/la_petite_espagne_html.pdf (access date: 10.05.2022).

Quand Léon Bonneff racontait Aubervilliers, en 1912–1913 // URL: <https://www.leparisien.fr/seine-saint-denis-93/aubervilliers-93300/quand-leon-bonneff-racontait-aubervilliers-en-1912-1913-01-09-2015-5053191.php> (access date: 07.04.2022).

Ratcliffe B.M. Classes laborieuses et classes dangereuses à Paris pendant la première moitié du XIXe siècle?: The Chevalier Thesis Reexamined // *French Historical Studies*. 1991. Vol. 17. № 2. P. 542–574.

Ruty E. Une histoire des banlieues françaises. Paris, 2020.

Smith P. L'ancienne manufacture d'allumettes d'Aubervilliers // *Situ* [en ligne]. 2015. № 26. URL: <http://journals.openedition.org/insitu/12871> (access date: 06.05.2022).

Stovall T. From Red Belt to Black Belt: Race, Class, and Urban Marginality in Twentieth-Century Paris // *L'Esprit Créateur*. 2001. Vol. 41. № 3. P. 9–23.

Territoires conquis de l'islamisme / dir. B. Rougier. Paris, 2020.